

то в отношении него может быть возбуждено уже уголовное дело». Также она уточняет, что побои, совершенные из хулиганских побуждений или, например, из религиозной, расовой или национальной ненависти, сразу влекут уголовное наказание.

«Если ребенок не достиг возраста привлечения к любой из форм ответственности, то за ненадлежащее его воспитание в административном порядке должны наказываться родители, а сам нарушитель может быть поставлен на учет в органах профилактики. Речь идет об учете со стороны образовательного учреждения, комиссии по делам несовершеннолетних и полиции», — объясняет Ксения Стекляникова. По словам эксперта, потерпевшая сторона может также требовать компенсации морального вреда. «Если говорить о правонарушениях, которые совершаются в стенах школы, то для наказания нарушителей, на мой взгляд, очень важна принципиальная позиция родителей потерпевшего», — убеждена адвокат.

Предотвращением буллинга в школах должны заниматься органы и сотрудники учебных заведений. По данным департамента образования Перми, в каждой из 101 школ города работают штатные психологи и социальные педагоги, в некоторых заведениях созданы социально-психологические службы. «В рамках профилактической работы специалисты проводят мониторинги и консультации с родителями, учениками, мероприятия на сплочение внутри класса», — пояснили в департаменте. Общую координацию их работы осуществляет Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Перми.

В краевых учреждениях образования с 2019 года внедрена также информационно-аналитическая система «Траектория», в том числе и для противодействия буллингу. В нее вносятся множество данных о каждом конкретном школьнике — от посещаемости занятий до физического и психологического состояния. Система анализирует состояние каждого ребенка и выдает рекомендации педагогам. По словам одного из классных



СРЕДИ ЗАПРОСОВ В РОССИЙСКИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СЛУЖБЫ БУЛЛИНГ ЗАНИМАЕТ ВЕСОМУЮ ДОЛЮ

руководителей, за несколько лет система «прокачалась» и, в случае необходимости, даже выдает рекомендации по коррекции поведения ученика. Например, «Траектория» предлагает провести со школьниками или родителями беседу, отправить к психологу, привлечь к внеурочным мероприятиям. «Смотреть данные конкретного ученика в школе могут только классный руководитель, психолог и социальный педагог», — рассказывает учитель. — С одной стороны, характеристики детей, которые формирует «Траектория», совпадают с моим мнением. Но все же я понимаю, что первичные данные туда заносу я и два других коллеги. Получается, что мы субъективно создаем некий цифровой образ или двойник человека».

ВЗРОСЛЫЕ ДЕЛА Опрошенным ВГ специалисты говорят, что сейчас ситуация с контролем над насилием в школах меняется. Так, один из

юристов рассказал, что к нему стали обращаться родители с просьбами помочь в оспаривании решений о постановке их детей на профилактический учет в судах. «Мне кажется, что иногда с практикой постановки на учет явно перегибают палку», — считает он. Учителя из прикамских школ также полагают, что практика сокрытия конфликтов сходит на нет, но постепенно. «Если произошла драка, в которой никто не получил вреда здоровью, то тут дело за директором», — поясняет классный руководитель шестого класса одной из пермских школ. — Конечно, он может попытаться спустить дело на тормозах, поговорить с родителями, но в любом случае он отвечает перед прокуратурой, департаментом образования, а если не повезет, то и перед следствием. Если в результате кто-то получил вред здоровью — тут без вариантов, сразу сообщаем в правоохранительные органы и департамент с

последующей постановкой виноватого на учет». Случаи даже единичных оскорблений, по словам педагога, разбираются на уровне классного руководителя.

Преподаватель сельской школы говорит, что попытки систематической травли сразу же пресекаются. «У нас работают психолог, соцпедагог и служба примирения, которая состоит в том числе и из учеников», — сообщил он. — Здесь, наверное, играет роль еще и «сельский фактор». Родители почти всех учеников давно знакомы друг с другом, поэтому могут провести, скажем так, воспитательную работу дома».

Один из учителей истории и обществознания в беседе с ВГ отметил, что только репрессивными мерами буллинг не победить. «Это можно сделать, если подключатся все: администрация и директор школы, педагоги, сами дети, которым не нравится жить в такой ситуации. Это сработает только тогда, а постановка на учет фиксирует лишь свершившийся факт».

Лина Зарипова считает, что решать проблемы детей в буллинге должны все же взрослые, а не школьники. «Мы можем просвещать детей, учить конструктивным стратегиям поведения в сложных ситуациях, но заметить и принять „звоночек“ может только взрослый. Открытый к информации, открытый к тому, что к нему может обратиться ребенок. Травля малозаметна, и часто взрослые не придают значения словам или изменению в поведении ребенка, пока это не станет атипичным и заметным другим окружающим. Поэтому часто мы учим детей „говорить“, а взрослых — „слушать и слышать“ и, в случае необходимости, перенаправлять к специалисту», — пояснила эксперт. По ее мнению, справиться с буллингом самостоятельно очень сложно. «Обращение к профессионалам — это важный момент доверия и понимания, это индикатор того, что общество видит и знает эту проблему и уже „почти не стыдно“ обратиться за помощью», — убеждена госпожа Зарипова. ■

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТАНДЕМ: ВОЗМОЖНОСТИ ЧАСТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ КАДРОВЫХ ПРОБЛЕМ

О дефиците высококвалифицированных рабочих и руководителей среднего звена, так называемых «синих воротничков», не говорит сегодня только ленивый. Государство активно внедряет проект «Профессионалитет», который «связывает» между собой производственные предприятия и учреждения среднего профессионального образования — техникумы и колледжи, и должен решить проблему кадрового голода на инженерно-технические кадры к 2030 году.

Но что делать работодателям в ближайшие два-три года? Как закрывать вакансии мастеров и бригадиров? Только в Перми, по данным портала HeadHunter, ищут около 300 кандидатов на должности начальника смены, мастера участка и других. На такую должность не получится назначить вчерашнего выпускника техникума или колледжа — нужен опыт.

Частное образовательное учреждение профессионального образования «Западно-Уральский горный техникум» предлагает решать эту задачу,

используя внутренние ресурсы предприятий: растить руководителей из числа рабочих, обучая их по программам среднего профессионального образования заочно. Кто-то скажет, что ничего нового в этой практике нет. Почти все техникумы и колледжи открывают заочные программы.

Но есть существенное отличие: мы работаем со взрослыми студентами по индивидуальным учебным планам. В рамках закона образовательная программа составляется с учетом имеющегося образования и производственного опыта. Наличие стажа работы в отрасли более трех лет позволяет сократить срок обучения на один год. А если есть непрофильное образование, часть общеобразовательных дисциплин может быть перезачтена и период обучения может сократиться до одного года десяти месяцев.

«Наша аудитория, — говорит директор техникума Алексей Теленков, — те, кто принял осознанное решение получить профессиональное образование. Как правило, это проис-



ходит уже после того, как человек поучился и поработал. И в этом случае есть четкий запрос: обучиться конкретным навыкам, без «воды» и без отрыва от работы».

Все преподаватели основных дисциплин имеют большой опыт работы на производстве. При написании курсовых и дипломных работ темы формируются исходя из производственных задач студента. Практику студенты проходят непосредственно на рабочих местах.

Для производственных предприятий это хороший вариант, чтобы сформировать качественный кадровый резерв для пополнения штата руководителей начального и среднего звена. Обучение сотрудников по трехсторонним договорам между работником, работодателем и техникумом позволяет закрепить сотрудников на предприятии и получить подготовленный, хорошо мотивированный персонал.

У техникума есть положительный опыт: более ста сотрудников АО «Газпром газораспределение Пермь», ПАО «Уралкалий», ООО «ЕвроХим-УКК» обучаются в техникуме в настоящее время. Более двадцати специалистов, направленных на учебу работодателями, уже получили дипломы и продолжают работу на своих предприятиях. Есть много примеров карьерного роста, когда наши выпускники на первый курс поступали рядовыми рабочими, а защищали дипломы в должности инженера, начальника участка и даже руководителя филиала крупного предприятия.

Всего за 15 лет существования Западно-Уральский горный техникум выпустил более двух тысяч специалистов нефтегазовой сферы, горнодобывающей отрасли, сварочного и электротехнического производства. Филиалы ЗУГТ работают в Перми, Березниках, Осе и Чернушке, Сургуте (ХМАО) и Усинске (Республика Коми).

Частное образовательное учреждение профессионального образования

ЗАПАДНО-УРАЛЬСКИЙ ГОРНЫЙ ТЕХНИКУМ

Основан в 2009 году на базе крупнейшего в Пермском крае учебного центра — Ассоциации профессионального образования «Некоммерческое партнерство Пермь-Нефть».

Предлагает заочное обучение для лиц старше 18 лет по 16 специальностям нефтегазовой, горнодобывающей, машиностроительной, оборонно-промышленной, металлургической, химической и других отраслей.

Имеет филиалы в городах Пермского края (Березники, Оса, Чернушка), Удмуртии (Ижевск), Республики Коми (Усинск) и ХМАО (Сургут, Нижневартовск).

Лицензия на осуществление образовательной деятельности №6852 от 10.12.2020. Свидетельство о государственной аккредитации №40 от 21.05.2018.

г. Пермь, бульвар Гагарина, 54а, телефон +7 (342) 263-43-42, zugt.cpreuro.ru

Кроме среднего профессионального образования техникум предлагает обучение по программам повышения квалификации и профессиональной подготовки рабочих. Достойное материально-техническое обеспечение позволяет организовать практико-ориентированное обучение в мастерских и лабораториях ЗУГТ.

Мы приглашаем к сотрудничеству предприятия Пермского края, заинтересованные в решении проблемы кадрового голода через развитие своего рабочего персонала.

Звоните +7 (342) 263-43-42 или пишите на почту office@ucpermoil.ru.

